

Старший брат семьи Фан, услышав позади крик младшей сестры, поспешил вперед. Он увидел мужчину с томным взглядом и женственной внешностью, который полуобнимал младшую сестру. В гневе он бросился вперед, оттолкнул мужчину и спрятал сестру за спину.

— Откуда взялся этот наглец? Как смеешь приставать к моей сестре?!

Линь Байфу уже готов был вспылить из-за обвинения, но его «персиковые» глаза случайно скользнули по другой женщине, шедшей за ними — второй сестре семьи Фан.

Если младшую сестру можно было сравнить с неопытной розой, то эта девушка была словно орхидея в пустой долине, парящая, словно небесная фея, чистая и возвышенная.

Одна девушка была пылкой и наивной, другая — элегантной и спокойной. Если бы удалось сорвать и колючую розу, и изысканную орхидею, удовольствие было бы незабываемым...

Линь Байфу от одной лишь этой мысли почувствовал, как все тело размякло. Он был твердо намерен заполучить обеих сестер.

Задумав это, Линь Байфу перестал держаться высокомерно. Он скромно поклонился, бросил томный взгляд на младшую сестру и лишь затем вежливо обратился к старшему брату:

— Этот брат, я — Линь Байфу, сын правителя Янчжоу. Думаю, вы ошибаетесь. Я не приставал к вашей сестре, а она сама наткнулась на меня.

Старший брат увидел, что младшая сестра смущенно кивнула, подтверждая слова Линь Байфу, и понял, что вышла накладка. Услышав, что перед ним сын правителя, он поспешил извиниться.

Линь Байфу снова заговорил:

— Неужели вы прибыли на ежегодный фестиваль пионов в Янчжоу?

— Именно так.

Линь Байфу, с его мягкой красотой и томными глазами, слегка улыбнулся, и в его голосе появилась соблазнительная нотка:

— А есть ли у вас ночлег?

Младшая сестра украдкой взглянула на него, ее лицо тут же залилось нежным румянцем. Она застенчиво спряталась за спиной старшего брата, но глаза ее невольно продолжали смотреть на Линь Байфу.

В глазах старшего брата промелькнул хитрый огонек.

— Нет, все постоянные дворы переполнены.

Линь Байфу внутренне обрадовался и снова поклонился:

— В моем особняке есть свободные комнаты. Если вы не против, можете остановиться у нас. Я бы также хотел попросить брата поделиться секретами выращивания пионов.

Старший брат, видя, что Линь Байфу, несмотря на знатность, оказался таким вежливым, решил сблизиться с ним. К тому же, похоже, этот господин Линь питает симпатию к младшей сестре.

Если у него нет жены, можно было бы устроить их свадьбу. Какая удача!

Он пока не знал о мерзких замыслах Линь Байфу. Когда он узнает, будет уже слишком поздно, чтобы сожалеть.

Так они, словно Чжоу Юй и Хуан Гай, — один готов обманывать, другой — поддаваться — отправились в дом Линь.

Тем временем Сюй Цы, войдя в номер, снял одеяло со старушки Хуан. По дороге слуга несколько раз пытался расспрашивать, но Сюй Цы отговаривался тем, что его мать простудилась и сквозняков боится.

Хотя они привезли старушку в город и сняли номер, она, прятаясь в лесу больше двух лет, не имела сменной одежды, а ее лохмотья уже нельзя было носить.

Они все были мужчинами и не могли носить с собой женскую одежду. Поэтому Сюй Цы отправил слугу купить несколько платьев для пожилой женщины.

Слуга, получив на чай, пообещал вернуться быстро.

Прошло совсем немного времени, и одежда была куплена. Сюй Цы взял пакеты, но услышал, как слуга тихо вздыхает и бормочет что-то вроде «встретил того тирана, жаль, жаль».

Сюй Цы насторожился, поспешил преградить путь слуге и спросил:

— Что ты имеешь в виду, говоря «жаль»?

Слуга понял, что проговорился, и замотал головой.

Сюй Цы достал золотую фасолину и поманил ею перед глазами слуги. Тот сразу же замер и перестал качать головой.

Сюй Цы любезно улыбнулся:

— Молодой человек, расскажи мне, в чем дело, и эта фасолина твоя.

Птицы гибнут за еду, люди — за богатство.

Слуга стиснул зубы и решительно сказал:

— Господин, вы должны поклясться, что никогда не скажете, будто это я вам рассказал. Иначе, даже за десять золотых фасолин я не посмею открыть рот.

Сюй Цы вытащил из кармана еще девять фасолин. Слуга сглотнул, его рот приоткрылся от изумления.

— Э-э... вообще-то, сказать это не так страшно...

Сюй Цы спрятал фасолины и спокойно произнес:

— Не волнуйся, не проболтаюсь.

Слуга закрыл рот, оторвал взгляд от золота и, оглянувшись, плотно прикрыл дверь.

Он выглянул в щель, убедившись, что в коридоре никого нет, и тихим шепотом начал:

— Младший сын нашего правителя, Линь Байфу, известный развратник. Он любит прискабливаться к девушкам из благородных семей.

— Только что, когда я ходил покупать одежду для вашей матери, я увидел, что те гости, с которыми вы поссорились, пошли за господином Линем в его особняк. В той компании две красавицы. Раз они попали в дом Линь, их, боюсь, съедят вместе с костями.

— Неужели? А вдруг они друзья господина Линя? — с сомнением спросил Сюй Цы, не понимая, почему слуга так уверен в беде.

Слуга замахал руками:

— Этого я точно сказать не могу. Господин, вам достаточно знать, что Линь Байфу — не джентльмен. Пока вы здесь, старайтесь не конфликтовать с ним.

Сказав это, он за улыбкой устался на золотую фасолину.

Сюй Цы протянул ему награду. Слуга поспешно спрятал ее и уже собирался выйти, но Сюй Цы окликнул его. В руке у того блестели еще три золотые фасолины.

Слуга споткнулся и снова захлопнул дверь.

Он вернулся к Сюй Цы, потирая руки и кланяясь:

— Ой, господин, то, что я так уверен, есть причина.

Он подался вперед и понизил голос до шепота:

— Тьфу-тьфу, этот господин Линь — не просто развратник, он в Янчжоу известный насильник.

— Он любит развлекаться с незамужними девушками. Те, кого он опозорил, боятся его власти и дорожат своей репутацией, поэтому молчат. Все боятся и молчат в подушку.

— Более двух лет назад друг Линь Байфу привел к нему в гости свою невесту. Линь увидел красавицу и заложил черную душу. В конце концов он нашел случай, похитил девушку и надругался над ней.

— Та девушка была гордой. Она написала кровавое письмо мужу и бросилась в реку. Но этот муж оказался подлецом. Он не только не стал искать правосудия для жены, но под давлением и подкупом Линь искажил факты, объявив, что жена была распутной и сама соблазнила Линь Байфу.

— Дело это в Янчжоу известно всем. Мать девушки не пережила потрясения, теперь она прячется в лесу за городом и в город не приходит.

— Семья Линь в Янчжоу одна рука мывала, одну руку — полоскала. Хотя все знают правду, под их гнетом никто не смеет об этом говорить, все проглатывают язык.

— С тех пор все боятся и не ведут женщин в дом Линь, а девушки обходят его за версту, боясь попасть Линь Байфу на заметку.

— Эти люди, должно быть, не знают нрава господина Линя и были обмануты, чтобы пойти к

нему домой.

Сюй Цы хотел спросить еще что-то, как вдруг дверь с силой распахнулась. А Ню, тяжело дыша, влетел в комнату:

— Плохо дело, старший! А Сы схватили!

— Что случилось? — Сюй Цы вскочил как встрепанный и поспешно спросил:

— Не паникуй, говори спокойно.

Неужели это убийцы?!

А Ню метался, как муравей на горячей сковороде:

— Я увидел на улице шум и потащил А Сы посмотреть. Там стояло высокое здание, внизу толпа народа, мне стало любопытно. Я, не слушая уговоров А Сы, прорвался внутрь. А оказалось, там кидали вышитый шар, чтобы зятя выбрать. Шар упал прямо на А Сы, он не успел увернуться.

Говоря это, он представил, как они вдвоем отправлялись гулять, а возвращаться придется одному, и его охватила тоска. Он всхлипнул:

— Все я виноват, на что мне этот балаган смотреть.

Сюй Цы, услышав это, не выдержал и рассмеялся, выдохнул облегчение, сел обратно и сделал глоток чая, чтобы успокоить нервы. Оказалось, ложная тревога.

<http://bllate.org/book/16473/1495825>